ТРИБУНА ПИСАТЕЛЯ

Об одной хулиганской выходке

В № 1 журнала «Молодая Гвардия» **за этот год** помещено 5 новых стихотворений **Иосифа Уткина.** Стихи эти много хуже тех, которые он писал раньше. **Причина** этого, на мой взгляд, лежит в **том,** что прежние стихи Уткина были органичны для него, а эти подогнаны **под то, что** Уткину и его плохим друзьям и критикам кажется «выдержанной идеологией». В прежних своих стихах Уткин органически выражал собственную свою природу—природу идущей **с** пролетариатом (со срывами, с ошибками, с недопониманием) революционной и в революции переделывающейся мелкой буржуазии. В новых своих стихах, внутренне оставшись тем, кем он был и кто он есть, Уткин пытается однако **выдать себя за другого**—за уже переделавшегося, уже перешедшего на рельсы пролетарской идеологии. Но в художественном творчестве никого, кроме самого себя и отдельных простачков, обмануть нельзя. И действительно: **стихи** плохи. Нужно обладать плохим вкусом, чтобы написать:

> ...И в черном трико
> Балансирует дым
> Над трубами,
> Над трудом...

Нужно плохо знать русский язык, чтобы написать:

> Он видит соседа:
> Один на один,
> Он кроет чудовищный бак.
> И потом здоровья
> Облил сатин
> Рубаху его—из рубах.

Нужно быть политически очень наивным, чтобы думать, что неприязнь к старому царскому строю (смотри стихи «Проблема хлебопшена» и «Босая правда») и есть верх революционной идеологии в период **социалистической** реконструкции страны и ликвидации кулачества как класса.

Но даже не эти качества стихов Иосифа Уткина понуждают меня писать настоящую заметку. Понуждает меня то, что, в то время как стихи Уткина стали плохими, претензии его невероятно выросли.

Известно, что в свое время «Молодая Гвардия» напечатала политически ошибочный рассказ **Артема Веселого** «Босая правда». Известно, что ЦК партии **осудил** эту серьезную ошибку Артема Веселого. Известно, что коммунистическая критика вскрыла содержание и корни этой ошибки Артема Веселого. Известно, наконец, что сам Артем Веселый **признал свою ошибку.** Не будет вреда, если кто-либо еще и еще раз по-пролетарски раскритикует эту ошибку. **Но ничем, кроме желания выслужиться, нельзя об'яснить** помещенный в «Молодой Гвардии» стихотворный **ответ Иосифа Уткина на «Босую правду»**—ответ, в котором Артему Веселому приписывается ни больше ни меньше, как **желание вернуть старый царский строй и «дворянскую плоть»,**—ответ, который кончается следующим хулиганским выпадом:

> Так вот:
> если требуя
> Долг с Октября,
> Ты (т.-е. Артем Веселый. **А. Ф.**)
> требуешь графских прав—
> Мы вскинем винты
> И шлепнем тебя,
> Рабоче-крестьянский граф.

Иосиф Уткин, расстреливающий Артема Веселого в стране пролетарской диктатуры, это очень, очень смешно, если кто понимает! Но революционного в этом ничего нет—это просто неумно.

Иосиф Уткин пытается в последнее время выступать застрельщиком в борьбе с формализмом и эстэтством в поэзии. Благое намерение. Но чтобы хоть кого-нибудь повести за собой, надо самому писать умнее и честнее, чем получается. Хорошо было бы, если бы Уткин посидел, подумал над этим.

А. ФАДЕЕВ.

За чистоту критического оружия

Пролетарская литература, выросшая, окрепшая, вступает в период теоретических и практических споров о творческом методе. Этот факт может и должен радовать нас, так как при всех обстоятельствах, при всех возможных издержках эти споры обогатят нас. Необходим и полезен полемический задор. Но всем нам надо зорко следить за тем, чтобы **полемический задор не превращался в полемический вздор.** Есть вещи совершенно недопустимые. Нужно избавить спор от всех посторонних примесей, от всех политиканствующих позорных наскоков.

Привожу длинную **цитату из № 23 журнала** «На литпосту», номера, в котором подавляющее большинство статей представляет собой нападение налево: на противников метода психологического реализма в литературе, на ТРАМ в театре, на Эрмлера в кино; номера, в котором в сотый раз (как от лозунга «обогащайтесь!») открещиваются от лозунга «назад ко МХАТу», открещиваются напрасно, ибо убедить кого-либо налитпостовцы не могут... В **редакционной** статье «Мечты тов. Беспалова и действительность» находим следующее потрясающее по своему великолепию место:

«Тов. Беспалову, очевидно, скучно в среде современной пролетлитературы. Он мечтает о пролетписателе остроумном, утонченном и блестящем, как Гейне, Вольтер и Франс. Но действительность часто смеется над мечтами. Мечты т. Беспалова не считаются с тем, что в современной литературе нет ни одного прозаика, творчество которого в какой бы то ни было степени соответствовало его чаяниям. Утешим тов. Беспалова. Л. Д. Троцкому сейчас делать нечего. Когда он возьмется за свои мемуары, то он, блестящий стилист и эффектный фразер, мастер сопоставлений и сравнений, любящий писать не только о себе, но и о своих собаках, даст ироническую картину «перерождающегося Советского Союза». Правда, его мемуары и письма будут пародией на фельетоны и письма Гейне..., но что делать, все-таки именно Троцкий рискует оказаться единственным писателем, который «примет к руководству» творческий циркуляр т. Беспалова. Мы не сомневаемся, что т. Беспалов гневно будет открещиваться от такого своеобразного творческого **«троцкизма»** (!!!). Но ведь мы лишь указали ту дальнюю дорогу, куда об'ективно **ведут мечты** т. Беспалова».

Пусть тысячу раз простят меня, приношу миллион извинений общественности и редакции «На литпосту», но это иначе не может быть квалифицировано, как чудовищная глупость и как позорный способ полемики.

Тов. Беспалов утверждает, что можно пользоваться творческим методом Вольтера, Франса и Гейне, а не только методом Толстого. И в ответ ему преподносят блестящий силлогизм, долженствующий убить **всех** противников метода психологического реализма. Что же? Разберем его, разберем, чтобы показать, до чего можно дойти в смысле полемического вздора, и чтобы понять, какие способы полемики надо просто **запрещать,** чтобы не позорить важное и нужное дело.

Ход рассуждений статьи «На литпосту» целиком совпадает с построением силлогизма, вздорность которого не нуждается в об'яснении:

1. Дикари украшают себя перьями.
2. Дамы украшают себя перьями.
3. Следовательно, **дамы... дикари.**

Точно следуя этим полемическим заветам, редакция «На литпосту» говорит с воодушевлением:

1. Тов. Беспалов пропагандирует метод Гейне.
2. Л. Д. Троцкий будет писать методом Гейне.
3. Следовательно т. Беспалов—троцкист.

Комментарии излишни. Дикость!

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ.

О фельетонисте Ковинько и шантеклере—Куриц

В борьбе с бюрократизмом, с извращением советской линии, классовой политики партии, порой с грубым игнорированием всякой общественности, с пьянкой, круговой порукой, ведущей к полному отрыву и разложению отдельных работников и нередко руководящих органов, с самоотвержением, не покладая рук, подставляя свою грудь пуле обреза, пройдя мучительный путь травли и непонимания, борется рядовой советский журналист.

Таким является герой настоящей статьи товарищ Ковинько.

Олександр Ковинько, полтавский фельетонист, украинец, сын батрака, молодой писатель, общественный работник, инструктор Осоавиахима Полтавского округа и журналист, работает в местной газете.

Олександр Ковинько пишет юморески. Юморески звучат симпатично, Ковинько чувствует тонкость украинского языка, фельетоны его читаются очень широко,—он как бы Остап Вишня в (пока) полтавском масштабе. Юморески и фельетоны—прекрасная вещь, если никого не задевают. Но у Ковинько зубы выросли на своем месте, глаза (с украинской хитрецой) тоже открытые, и видно, что совесть у него тоже не в пятках находится.

И вот—фельетоны товарища Ковинько вдруг становятся неприятными. В Осоавиахиме округа творятся нелады. Руководство занимается не тем, чем полагается. Например, на средства Осоавиахима делают частную прогулку влиятельные полтавцы под руководством руководителя Окр. Осоавиахима тов. Куриц. (Частное катанье на аэроплане «Авро»). Вот этот Куриц возомнил себя победоносным шантеклером и...

И Ковинько (чорт бы его) собственного начальника посмел разоблачать—этакий недисциплинированный инструктор. Куриц был обижен не на шутку,—мобилизовал силы, хотел заставить Ковинько опровергнуть фельетон. Но Ковинько это не мог сделать, ибо фельетон его является регистрацией фактов; а факты опровергнуть трудно.

Выездная комиссия ЦКК КП(б)У рассмотрела дело, и факты оказались фактами. Куриц сняли и послали на другую работу... Но остались на месте обиженные и сильные его друзья.

В Полтавском окрсуде и прокуратуре открылся гнойник (вскрыла окончательно чистка), но первоначальное прощупывание этого гнойничка—тоже дело Ковинько.

Вскрытие неслыханного безобразия в полтавском ЦРК тоже связано с фамилией Ковинько (правда, здесь участвует брат комсомолец—рабкор).

Ковинько не постеснялся разоблачить подхалима и плагиатора Ковальчука—влиятельного секретаря местной газеты.

Очевидно то, что разрешено Михаилу Кольцову, Заславскому, Рыклину, Зоричу и другим в Москве,—то не проходит даром «местным фельетонистам», фельетонистам провинций: Ковинько в один прекрасный день был низвергнут с пьедестала разоблачителя и сам—«разоблачен».

Постановлением местной секции печати тов. Ковинько был вычищен из членов союза, как бывший петлюровец. И придраться не к чему. Правда, факт—тов. Ковинько «служил» в рядах петлюровской армии.

Говорят, трудно разбираться в «украинской действительности»... Я не разделяю этого взгляда. Быть бывшим петлюровцем, это верно, плохая заслуга перед пролетарской революцией, но у нас есть такие критерии: кто из трудящихся переходит к нам от чужих и искренно признает все свои проступки, того мы можем включить в свою семью и перевоспитывая сделать полезным членом социалистического советского государства.

В 1919 году тов. О. Ковинько, будучи семнадцатилетним крестьянским парнем, бежав от Деникина, три месяца служил в рядах петлюровского повстанческого полка. Ковинько был рядовым, почти мальчишкой. Когда он (и многие другие украинцы) убедились в том, что Симон Петлюра и его армия есть не что иное, как украинская керенщина, офицерский и бандитский сброд, то покинули петлюровщину и перешли в ряды Красной армии.

Товарищ Ковинько об этом неоднократно **сам писал** в печати и выступал против петлюровцев перед крестьянской аудиторией. Широкий его авторитет перед селянской массой округа много сделал в пользу советской власти.

И вот... не могли иначе, так вспомнили эту Ахиллесову пяту и свалили врага... Врага бюрократизма, подхалимства, разложения и преступлений—советского фельетониста Ковинько парализовали.

И ходит сейчас этот Ковинько затравленный и униженный. Напрасно пишут о нем фельетоны (о фельетонисте!) в «Красной Звезде» (№ 1.478—тов. С. Смирнова), в харьковском «Пролетарии» (10 ноября 29 г.). Напрасно подтверждаются факты фельетонов Ковинько в «постановлении ЦКК КП(б)У о делах полтавского окрсуда и прокуратуры»,—Ковинько ошельмован, но те же полтавские газеты считают лучше «не заниматься делом личной реабилитации».

А мне кажется, что советская общественность должна диктовать бережное обращение с передовыми бойцами нашей печати и пред'явить свое требование в отношении немедленной реабилитации фельетониста О. Ковинько.

МАТЭ ЗАЛКА.

Пятилетие журнала „30 дней“

В начале января в издательстве «ЗИФ» состоялось расширенное редакционное собеседование, посвященное пятилетию журнала **«30 дней»** и дальнейшим путям его развития.

Тов. Ионов (отв. редактор) сделал краткое сообщение о журнале, отметив, что «30 дней» быстро откликаются на все крупнейшие политические события и дают популярные материалы о пятилетке.

Тов. Регинин (зав. редакцией) в своем докладе коснулся эволюции журнала за 5 лет существования как в отношении содержания, так и оформления. Тираж журнала вырос с 6.000 до 50.000.

Тов. Луначарский в своей речи особенно внимательно остановился на значении «30 дней», как массового журнала. Журнал своими статьями, очерками и рассказами выполняет весьма ответственную задачу вовлечения широких слоев читателей в круг интересов нашего строительства, очередных задач пятилетки.

В прениях выступили т.т. И. Бачелис, С. Буданцев, А. Жаров, Л. Леонов, Г. Никифоров, **А.** Новиков-Прибой и др. На собрании было зачитано приветствие в стихах Демьяна Бедного.

КАК МЫ РАБОТАЕМ

Работа с книгой на заводе

(АМО)

Есть чем похвастать

В библиотеке по стенам щиты с выставленными книжками о пятилетке, о соцсоревновании, по автомобильному делу, по обработке металлов и специальный щит—новинки этой недели. На прилавке разложены книги преимущественно современных авторов: Караваевой, Шолохова, Леонова, Огнева, Ремарка и др. Очередь перед прилавком небольшая. Несмотря на обильную посещаемость (не меньше 120 человек в день), каждый рабочий ждет не более 5—7 минут. С каждым посетителем сотрудники библиотеки внимательно беседуют, стараясь узнать, какая именно область его интересует, и рекомендуют книги.

Большинство просят «чего-нибудь новенького». Нарасхват идут Шолохов, Панферов, Ремарк, Хашек, Барбюс. Неизменно читается Горький. Классики, в особенности Толстой и Гюго, также пользуются большой популярностью. Несмотря на большой спрос, книг хватает. Даже на требование наиболее ходкой сейчас на заводе книги — «Тихий Дон» Шолохова—редко отвечают отказом.

По части художественной литературы библиотека АМО может похвастаться прекрасным подбором книг.

Наибольшее количество экземпляров падает на книги современных авторов. Затем идут классики, как русские, так и иностранные. Таких авторов, как: Малашкин, Уэдсли, Локк, вы там не найдете.

По цехам завода «АМО» организовано одиннадцать библиотек-передвижек, в распоряжении которых имеется и беллетристика, и технические книги. Кроме того, постоянно устраиваются различного рода беседы, литературные вечера и литературные викторины, к которым рекомендуется читать те или иные книги. В большинстве случаев вечера бывают приурочены к каким-нибудь кампаниям. Большим недостатком в работе библиотеки является то, что она **не обслуживает ночной смены.** Ночных передвижек также нет.

О.

Опыт рабочей критики

Литературно-художественный отдел Госиздата РСФСР организовал на московском заводе АМО литературный вечер, посвященный разбору выдающихся художественных произведений западно-европейских писателей, отобразивших в своем творчестве империалистическую войну 1914—18 гг.

Знакомя русских читателей с иностранной литературой, литературно-художественный отдел хотел бы услышать оценку этой литературы из уст массового читателя.

К сожалению, на вечере было очень мало присутствующих, так как в то же время по цехам заводам шла чистка парт'ячеек и большинство рабочих было там. О мнении рабочих читателей можно было судить, главным образом, по стенгазете, выпущенной специально к этому вечеру с отзывами о книгах: Ремарка «На западном фронте без перемен», и Барбюса «В огне». Эти же произведения разбирались на вечере.

Тема об империалистической войне актуальна и ныне. Неудивительно поэтому, что книги, говорящие на эту тему, привлекли большое внимание рабочих. Предметом обсуждения являлась, главным образом, книга Ремарка. Здесь особенно важно подчеркнуть, что ее обсуждали сами участники войны, те, о ком рассказывала книга. И не офицеры, не привилегированные военные, а те «нижние чины», та «серая скотинка», которую империалисты всех стран посылали на убой за интересы кучки капиталистов. Никто лучше бывших солдат—участников военных действий—не может оценить книги, рисующей войну. И они прекрасно видят все достоинства и недостатки таких книг. Все ораторы и авторы статей о Ремарке говорят о яркой и правдивой передаче картин войны, о том, что книга заставляет переживать вновь все ужасы и гадости окопной жизни. И все единогласно подчеркивают главный недостаток автора: «Ремарк не показывает, что надо делать, чтобы впредь избегнуть таких войн». «Прочитав «На западе без перемен», начинаешь еще больше ненавидеть империалистическую войну. Читая ее, мы видим, что не об'явить войну войне невозможно. Но наши мысли переросли Ремарка. Он обрушивается только на войну, на бессмысленное убивание людьми друг друга и не видит, что война есть лишь следствие. Причина же, которую не видит или не хочет видеть автор, скрывается в самом капиталистическом строе. Автор недосказывает, чем все должно кончиться, так мы доскажем за него: война империалистической войне! Война капитализму! Слушай, Ремарк! Мы строим социализм, и мы за то, чтобы больше не было империалистических войн».

Считая главным недостатком Ремарка отсутствие логического вывода, недосказанность, рабочие отмечали еще ряд недостатков в отрицании отношений между людьми на фронте. «Автор вовсе не показывает взаимоотношений между командным составом и ее нижними чинами. Ничего не говорит о бессмысленных жестокостях офицеров. А разве мало можно рассказывать об этом?» В этом отношении Ремарку противопоставляют «В огне» Барбюса. Но о Барбюсе вообще говорят мало. «Он все правильно описывает, что же о нем разговаривать?—рассуждают критики. А вот о Ремарке поговорить интересно. Пишет он хорошо, слов нет. А самое главное упустил. Ведь самое главное в книге—вывод». «Для нас «На западном фронте без перемен» — хорошая, интересная книга, но не боевая. За границей она будет нужнее чем у нас, так как там массы недоросли еще и до такого понимания войны. Нам же нужны другие книги, рисующие империалистическую войну полностью со всеми логическими выводами. А таких произведений у нас еще нет. Мы даем это задание нашим пролетарским писателям и надеемся, что они выполнят его».

О. АФАНАСЬЕВА.

Соревнуются

Между библиотеками «АМО» и «Динамо» заключен договор на соцсоревнование.

В договоре основными пунктами стоит: Увеличить количество читателей до 70 проц. и к концу пятилетки довести до 100 проц.

Ликвидировать всякие очереди, охватить малограмотных и учащихся в школах ликбеза.

Организовать два литературных кружка—один творческий и один рецензентский и периодически помещать материал в своей газете.

Улучшим социальную помощь писателю

На собрании актива московского отделения литфонда

Вопрос о материально-правовом положении писателя до сих пор еще не разрешен. Некоторые финансовые советские организации квалифицируют почему-то социальное положение писателя—как кустаря. Социальное страхование на писателя не распространяется. Он не может получить пособия по безработице, по болезни, полагающийся всем рабочим и служащим отпуск.

Единственной организацией, оказывающей практическую помощь нуждающимся писателям, является Литфонд РСФСР, организованный в 1927 году при ФОСП. Государственная субсидия Литфонду за последние три года (1927—30 гг.) составила 270.000 рублей. На эти средства Литфонд развернул большую работу. Лечебной помощью было обслужено около 500 писателей выдано около 1.000 ссуд на 80.000 рублей.

30 января, в клубе ФОСП правление литературного фонда РСФСР отчитывалось в своей работе на московском активе писателей—членов Литфонда.

Председатель Литфонда РСФСР **М. Алексеев** во вступительном слове осветил 3 задачи литфонда и перспективы его дальнейшей работы.

— В первый период своей деятельности Литфонд ограничивался только выдачей ссуд и пособий, — говорит в своем хозяйственном отчете о работе Литфонда т. **А. Богданов.** — Не было плана работы. Были ограничены средства. Ссуду мог получить только обеспеченный писатель, который имел возможность достать гарантию под ссуду от издательства.

С конца прошлого года Литфонд сделал основную установку на обслуживание писательского молодняка. В нынешнем году правительством отпущена Литфонду субсидия в 100.000 рублей. Из бюджета Литфонда на 1929—30 гг. в 161.000 рублей выделено 60.000 рублей на выдачу ссуд писателям, 6.000 рублей на безвозвратные пособия и 15.000 рублей на стипендии литературному молодняку.

Если в прошлом году Литфондом РСФСР было израсходовано на лечебную помощь около 10.000 рублей, то в текущем бюджетном году Литфонд выделил на лечебную помощь 22.000 рублей. В первую очередь лечебная помощь оказывается материально необеспеченным писателям, хотя при этом учитывается и литературная их значимость.

— Литфонд должен являться действительно литературной организацией,—указывает в своем содокладе т. **А. Пестюхин.** — Его задача втянуть в свои ряды широкие писательские массы.

В октябре 1929 года Литфонд охватил по Москве 565 членов (вместо 248 в 1928 году). Отделения Литфонда РСФСР имеются в Ленинграде, Ново-сибирске и Ростове, в которых состоят 295 писателей. К 1 февраля закончена перерегистрация членов Литфонда, во время которой отсеяны случайные люди, не имеющие права быть в Литфонде.

К сожалению, верхушки литорганизаций еще не состоят в Литфонде. Многие писатели приходят в Литфонд, когда им нужна та или иная материальная помощь. Нет еще активного участия писательской общественности во всех областях работы Литфонда. Основная причина — это изолированность Литфонда от писательских масс. Литфонд еще не стал подлинно широкой литературной организацией.

Со стороны ряда учреждений наблюдается косное отношение к Литфонду РСФСР. **Наркомпрос и Главискусство задерживают полагающееся нам ассигнование. Выдача Литфонду 50.000 рублей вместо 1 января отсрочена до марта.** Ненормальны взаимоотношения Литфонда и с ЦЕКУБУ. Политика ЦЕКУБУ в отношении предоставления курортных мест писателям крайне расплывчата и носит нетерпимый характер.

Тов. Беляев демонстрировал интересные материалы о заболеваемости и бытовых условиях жизни писателей.

Вся работа Литфонда подвергнулась широкой самокритике писателей.

Представитель ленинградского отделения Литфонда РСФСР т. **Михайлов** указывает, что у них плохо обстояло с лечебной помощью писателю. Отделением Литфонда не было получено достаточно средств. После приезда представителей Литфонда в Ленинград мы договорились о регулярной помощи и содействии в нашей работе. Сейчас в ленинградском отд. Литфонда после чистки его состава имеется 208 писателей.

— Литфонд РСФСР не оказывает помощи писателям в нацрайонах,— заявляет т. **Галяу.** — В Москве живет много нацписателей, по их не знают. Они не состоят членами Литфонда. Литфонд РСФСР должен обратить на это серьезное внимание. В наших национальных центрах есть значительные писательские кадры. Там необходимо организовать отделения Литфонда РСФСР.

— Многие писатели желают состоять членами Литфонда, но не всегда могут войти в Литфонд. Наша задача вовлечь в Литфонд этих одиночек-писателей, которые стоят в стороне от соцстроительства,—говорит т. **Струве.**

— Писатели живут в тяжелых жилищных условиях. Особенно трудно приходится писательскому молодняку. Литфонд должен нам оказать еще больше внимания,—указывает т. **Иванова.**

Выступавшие в прениях писатели (тт. Морской, Ильина, Жданов и др.) отметили вдумчивое отношение Литфонда к писателю. Указывалась необходимость скорейшего разрешения вопроса о социальном страховании писателей. Литфонд должен подумать о постройке Дома творчества писателя.

Тов. **М. Алексеев** в заключительном слове отметил большую активность писателей на первом расширенном собрании членов Литфонда. Из 60 присутствующих на собрании актива, в прениях по отчету Литфонда высказалось 18 человек. Все указания товарищей и актив Литфонда,—говорит. т. Алексеев,—будут использованы правлением Литфонда в его повседневной работе. Литфонд должен стать широкой общественной писательской организацией.

Собрание московского актива Литфонда одобрило основную общественную линию его работы. Литфонд должен и впредь практиковать проработку основных вопросов своей деятельности совместно с активом писателей.

Будет усилена связь центрального правления Литфонда РСФСР с его отделениями и литорганизациями. В конце текущего года намечено созвать расширенный актив Литфонда в общереспубликанском масштабе. Литфонд РСФСР должен широко обслужить и втянуть в свои ряды нацписателей.

При аппарате Литфонда РСФСР решено создать особую комиссию по массовой работе для устройства диспутов, вечеров и концертов в пользу Литфонда. Проектируется также постройка Дома творчества писателей.

А. К.

Вечер творчества писателей „Кузницы“

На днях ЦБВ был проведен в клубе Наркомзема большой творческий вечер «Кузницы». Чтению литературных произведений предшествовал обширный доклад т. **Иоселя** о писателях—кузнецах. Этот доклад, на ряду с исчерпывающими характеристиками отдельных писателей, дал также яркое представление о разногласиях «Кузницы» с другими писательскими группировками. Необходимо заметить, что полемическая часть доклада была заострена главным образом против РАПП.

— РАПП не прав, — говорит докладчик,—касаясь различия основных мировоззрений у старшего так называемого «предпролетариата» и у пролетариата наших дней. Тысячу раз не прав т. **Ермилов.** Никакой борьбы между молодым и старым поколением у нас не происходит.

— Жизнь, — замечает далее докладчик,—заработала паспорт кузнецам на звание действительно пролетарских писателей. Формирование нового человека—основная задача «Кузницы».

Затем, переходя к критикам «Кузницы», докладчик находит, что критика несправедливо приписала всем без исключения кузнецам космизм, в то время как в рядах «Кузницы» находятся такие бодрые, отнюдь не зараженные космизмом, писатели, как **Обрадович, Полетаев, Александровский.** Докладчик называет ряд произведений («У фонаря», «Доменная печь», «Мать», «Цемент»), иллюстрирующих его мысль, что кузнецы дают в своих произведениях углубленный показ социальной революции, революционную романтику, без которой невозможен пафос строительства.

— Вы видите, — говорит докладчик, —нового человека не только в декларациях кузнецов, но и в их произведениях. Сращенность с рабочей средой—основная черта писателей «Кузницы».

Большое количество поданных записок свидетельствовало о глубоком интересе, возбужденном среди слушателей докладом т. Иоселя. С ответом на одну из записок, оценивавшую Левинсона («Разгром» Фадеева), как нового советского человека, выступил **т. Ф. Березовский.**

— Фадеев несомненно талантлив,—сказал т. Березовский.—Сейчас он идет на поводу у Толстого, но нет никакого сомнения, что он влияние Толстого преодолеет. Тем не менее я должен категорически заявить, что никакого рождения нового человека в «Разгроме» нет. Левинсон—мягкотелый интеллигентик, Гамлет, размышляющий о том «быть или не быть» революции.

В литературной части вечера т. Ф. Березовский мастерски прочел отрывок из повести «Мать». Затем выступил с циклом стихотворений **В. Казин**—«Мой отец», «Рубанок» и пр. **Н. Н. Ляшко** прочел сказку «Губошлеп». Большой и заслуженный успех пожал **С. Обрадович,** прочитавший стихи «Ночь», «О молодости», при чем особенно хорошо было встречено аудиторией второе. Вечер был закончен рассказом **Н. И. Москвина** «Девять минут».

ТИПОГРАФ.

ПО ЛИТЕРАТУРНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

МАПП.

На отчете районного сокольнического кружка «Закал» отмечена слабость организации низовых кружков и предложено в ближайшее время сорганизовать кружки при клубе коммунальников, при клубе КОР и при заводе «Красный Богатырь». Постановлено **об'явить выговор в печати т. Уральскому за срыв работы** на «Красном Богатыре».

ИТОГИ ЧИСТКИ КРУЖКА «УДАР».

Постановлено об'явить выговор в печати активу кружка: тт. Тарасенкову, Райкову, Македонову, Рубановичу, несущим ответственность за развал кружка.

Часть кружка, как чуждый элемент и творческий балласт, исключена. Часть прикреплена к низовым и часть к районным кружкам.

МЕСЯЧНИК РАППОВСКОЙ ПЕРИОДИКИ.

С 5 февраля постановлено провести по всем кружкам и ассоциациям МАПП месячник рапповской периодики (журналы «Рост», «Октябрь» и «На литпосту»).

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПИСАТЕЛЕЙ.

Через центральное бюро выступлений Федерации советских писателей организованы выступления писателей.

3 февраля, в 21 час., в клубе «Студенческий городок» (Стромынка, 18) вечер встречи с ленинградскими студентами; выступает поэт **П. Г. Антокольский.**

4 февраля, в 20 час. „в 21 школе «Красная Пресня» (Новослободская, 60) выступают тт. **Безыменский, Пеньковский и Рахилло.**

В тот же день, в 20 час., в клубе горкома художников «Изо» (Ильинка, Ветошный пер., пом. 278) вечер конструктивистов: тт. **Агапов, Адуев, Инбер, Луговской.**

6 февраля, в 21 час., в Доме работников просвещения Пролетарского района (Б. Коммунистическая, 9) вечер книги. Выступают **тт. Жаров и Зозуля.**

7 февраля, в 21 час., в клубе ВТС (Варварка) литвечер, на котором доклад о современных литературных течениях сделает т. **Лежнев.** После доклада выступление писателей.

Розовый парус

Первый раз с Михаилом Поликарповым случилось это, когда ему было четырнадцать лет от роду.

Всю ночь промаялся он рядом со своими братьями и сестрами, лежа на ворохе лохмотьев, брошенных прямо на пол. Заклеенное марлей окошко не давало прохлады. Дети метались и хныкали, не просыпаясь.

— Ох, горе, горе!—стонала бабушка на самом краю постели.

Потом она поднялась, сняла с головы платок и заколебала над внуками душный воздух.

Голубая лампа горела ясно, как луна в полнолунье. Розовая бабушкина рубаха была расстегнута. Бабушкины груди висели, как две пустые и помятые фляги. Целая связка иконок брякала на худой шее.

Блаженно вздыхая, дети поворачивались, распластывая голые тела под бабушкиным немудреным опахалом, распространяющим обманчивую прохладу.

Немытые Степкины ноги лежали прямо на Веркиной груди. Конец Веркиной косы щекотал Зинкино ухо. Зинкина стриженая голова упиралась в Яшкин тугой живот.

И скорчась, спала Антонина отдельно от всех на сундуке, ставшем для нее коротким.

Истощенная годами подушка колола Михаила перьями. Забравшийся с вечера комар трубил, не переставая, как добросовестный наемный трубач. Рядом в спальне мать Михаила, призывая господа, плакала над головалым Ванюшкой орущим во всю мочь.

Измучившись, бабушка вытащила тряпье из-под детей и пошла с ним во двор. Волоча свой тюфяк прямо по земле, Михаил последовал за нею. Мягкая прохладная пыль была сладостна его босым ногам. Где-то близко квакали лягушки. Собака гремела цепью. Невыносимый смрад разливался по воздуху. Сапожник—сосед сжигал «шкуратки» в печке, сложенной прямо посредине двора. Так он старался с'экономить на вывозке мусора.

Хозяин с хозяйкой спали под акацией, головой к ее высокому стволу. Чертыхаясь, они прихлопывали комаров на своем теле.

Бабушка разложила одеяла на покатой крыше погреба, врытого в землю. Михаил лег, и она подоткнула простыню под его бока и плечи. Звездное небо раскинулось над Михаилом. Драгоценная прохлада коснулась его воспаленных век. Истомленное тело поплыло в сладком забытьи, как бы отчалившая от берега в легкой и зыбкой лодке.

Но вдруг охнув, Михаил вскочил с постели. Огромный комар трепетал на его лбу. Михаил ударил его ладонью, смешав кровь насекомого со своей.

Дети, которых бабушка уже перетащила на крышу, плакали, не в силах терпеть укусы. Титовна возилась под акацией, смазывая тело керосином.

Комары пищали, звенели, гудели и били в бубны, как армянская зурна в праздник.

На улице, за забором, пьяный Галепа пел песню. Прерываемая икотой песня, была похожа на те звуки, которые издает больной ангиной, когда полощет горло борным раствором. Кузьменко катался вокруг квартала на извозчике вместе с шарманкой. Шарманка взвизгивала и хрипела, точно ее душили...

Охая и вздыхая, бабушка потащила детей опять в комнату. Так она носилась с ними всю ночь, как кошка с котятами.

Выбившись из сил, Михаил заснул, когда небо повернулось к нему другим боком.

Его сон был глубок и целителен, как лекарство. Утром он открыл глаза с таким чувством, как-будто что-то необычайно радостное случилось с ним за ночь.

Сердце толкалось в его груди полными и горячими толчками. Необ'яснимый восторг ширил грудь, и какая-то сила исходила из всего тела, оставляя его как бы пустым и блаженно легким.

Внезапно он почувствовал, что глаза его стали видеть больше того, что видели раньше, и уши—слышать. Ноздри его раздувались, вдыхая запахи раннего утра: запах самоварного дыма, речной сырости и сорных трав, омытых росою. Пальцы его задвигались сами собою, как бы осязая издали округлость плывущего по небу облака, шероховатость древесного ствола и нежную гладкость оконных стекол, брызгающих в глаза розовыми лучами. Он ощутил на своем языке вкус меда, слизываемого с сердцевины цветов, и терпкий вкус стручков акации, которые вкладывал в рот, чтобы производить пронзительные звуки, и горечь полыни, растущей у забора.

В недоумении поднялся Михаил с постели. Он увидел Титовну, которая еще спала под деревом, лежа навзничь, и янтарные бусы, которые горели на ее шее, как густые капли солнца. Он увидел свой двор, залитый розовым светом, голубую пыль на дорожках, протоптанных среди бурьяна, стены своей лачуги, вылепленные из желтой глины, как из чистого золота, и благоухающие цветы паутели, распустившейся за ночь.

Белые, розовые, лиловые и синие цветы тянулись вверх по серебряным ниточкам, натянутым вокруг домика, как струны, и раскрывались, подобно маленьким граммофонным трубам. Казалось, они изливали из себя музыкальные мелодии. Торжественные марши и нежные вальсы звучали в воздухе.

Михаил вытянулся во весь рост на самом высоком краю крыши.

Теперь он видел далеко кругом себя. Круглый неровный бугор начинался сейчас же за забором. Роса блестела на зеленых листьях лопуха. Лиловые шары репейника важно торчали среди золотистых колючек. Куриная слепота цвела коричневыми кувшинчиками. Стрекозиные крылья переливались радугой. Узкая чистая дорожка бежала вниз под обрыв.

Река кипела нестерпимо сверкающим золотом. Солнце, ликуя, стремительно летело вверх, и белая лодка с розовым парусом, легким и выпуклым, как лепесток цветка, качалась на синих волнах в сиянии наступившего утра.

Потрясенный всей этой красотою, впервые замеченной, Михаил стоял на крыше погреба, в линючих штанах и старой рубахе, которые заменяли ему белье. Сдерживаемый крик восторга клокотал в его горле. Он спрыгнул вниз легким и верным прыжком.

Василий уже умывался возле сарая. Голая его спина, не знающая солнца, была белой до голубизны. Он протягивал вперед руки, обожженные огнем горна, просительным жестом, и Куля лила на них воду щедрой сверкающей струей. Золотистые колечки его рыжеватой бороды были унизаны крупными тяжелыми каплями. Встретив глазами любовную улыбку жены, он взял с ее плеча серое полотенце. Михаилу представилось, что отец взял не полотенце, а «цвет», тот самый «цвет», который заводские парни перекладывают с правого плеча девушек на левое, играя с ними на бугре по воскресеньям. «Цвет» был яркий, голубой, весь в зеленых листьях, а лицо у отца—пунцовое от воды и удовольствия. Он мигал глазами, как-будто от стыда, и рот его под золотистыми усами растягивался в виноватую улыбку.

Он стеснялся, что изводит слишком много воды, и не находил в себе силы отказаться от лишней кружки, хотя знал, что жене приходится самой таскать тяжелые ведра и подниматься с ними вверх по крутому обрыву.

Бабушка уже совала пучок зажженных лучинок в самоварную трубу, но Михаил не стал дожидаться чаю. Он открыл калитку и вышел на улицу. Улица была узкая и покатая, как гора. Женщины в косынках, с пустыми корзинками поднимались вверх к базару. Мужчины бежали вниз. Заводской гудок выл, как голодный пес, задравший морду. Сажа летала кругом, как хлопья черного снега.

Анютка Кузьменко стояла у ворот своей лачуги и колотила кулаком в запертую калитку. Нескольких пуговиц нехватало на ее платье. Розовая ее шляпка была надета задом наперед. Наложенные вчера впотьмах румяна позорными пятнами лежали на щеках.

Михаил быстро сбежал с бугра по тропинке. Тут он услышал знакомые булькающие звуки. Он глянул вверх и увидел Галепу.

Галепа стоял на самом краю обрыва. Его полуголое тело казалось огромным на фоне просторного неба. Запрокинув голову и дугой выгнув спину, он выливал в рот остатки водки. Донышко бутылки упиралось прямо в облака. Казалось, что Галепа трубит, как трубач в час сбора.

Михаил ловко свистнул. Сын конторщика, сын сторожа с наплавного моста и сын фармацевта из заводской аптеки тотчас очутились рядом. Женька Лакрицкий прибежал в новенькой белой матроске. В ее пышном напуске на животе Женьки лежали краденые у матери котлеты. Васька Петров, широкоплечий, как взрослый парень, притащил великолепно прилаженные рыболовные снасти, и Витька Слуцкий показал издали баночку с сухим подом.

Сам Михаил пришел с пустыми руками, но он принес друзьям свою голову, разгоряченную планами, один другого чудеснее.

Они уселись на груде железных полос, валявшихся у стены завода. Ржавый якорь торчал рядом. Сквозь звенья широкой цепи пробивались колючки. Угольная пыль оседала на сорных травах. Рядом шипела паровая мельница. Грузчики корежились под тяжестью мешков с мукою. Огромный бак с нефтью белел, как круглое здание цирка, обтянутого парусиной.

Женька, Васька и Витька не сводили немигающих глаз с Михаила, который излагал перед ними свои проекты.

ЛЮБОВЬ КОПЫЛОВА.

Примечание. Это—глава из повести «Первое стихотворение», печатаемой в № 1 журнала «Октябрь».

ТЕАТР И КИНО

„Коварство и любовь“

Театр им. Вахтангова

«Коварство и любовь»—самый яркий образец социальной драмы, созданной поколением поэтов «бури и натиска».

Эта цитата, взятая из работы покойного В. Фриче о Шиллере, предусмотрительно поставлена в качестве эпиграфа к небольшой брошюре, выпущенной театром ко дню премьеры. Но эпиграф, взятый «вахтанговцами» «из» Фриче, говорит **о социальной драме,** в спектакле же театра, так же как и в режиссерском к нему введении, речь идет о **«театральной повести».** Это составляет существенную разницу!

Мы понимаем талантливый замысел постановщиков—Антокольского, Басова и Захавы—избавиться от навязанных седой традицией героико-романтических преданий, от пышно-декламирующих и рвущих страсть в клочья актеров и от небесно-голубой романтики сантиментальной влюбленности. И, конечно, когда появилась «вахтанговская» Луиза «просто» как дочь бедного музыканта, как девушка городской окраины, как мещаночка, это было не только неожиданно, но и очень верно, в смысле раскрытия зерна того социального столкновения, в которое втянуты Шиллером персонажи его трагедии. **Трагедии**—мы подчеркиваем это слово, мы настаиваем на нем, потому что, когда режиссерский замысел, законно снижающий ходули риторики, незакономерно замещает одну форму—драматургическую—другой—**повествовательной,** то... от Шиллера ничего не остается.

Постановщики за романтикой увидели эпоху, и это совсем не плохо. Целый ряд счастливых режиссерских «находок», действительно, раскрывает нам и ту «кухню» президентского дворца, где изготовляются подметные письма, и где фабрикуется «коварство», и ту скромную комнатку музыканта, в которой разыгрывается симфония любви. За герцогским дворцом и за музыкантским домиком возникает город. Город, еще крепкий остатками феодального строя, но уже подтачиваемый глухими протестами «третьего сословия».

Но постановщики убеждали нас, что за трагедией увидели они жизнь. Мы внесем сюда существенную поправку: если мы и видели **жизнь** в ее бытовом разрезе, то за жизнью мы не расслышали **трагедии.** Случилось это по очень простой причине: в составе театра не нашлось исполнителей, которые могли бы показать жизнь в разрезе трагедии. Потому и возник весь этот режиссерский комментарий, оправдывающий перемещение форм и об'ясняющий нам, почему вместо драматического произведения игралось произведение повествовательное.

Нам возразят: если играть **драму,** то не зазвучит ли она для современного уха мелодрамой? Очень может быть что и так. Но ведь оправдать Шиллера сценически можно лишь раскрытием его бурного и, чего бояться слова, мелодраматического темперамента. Мелодрама вовсе не такой жанр, чтобы от него отмахнуться с поспешным легкомыслием. Но мелодраму нужно уметь играть. Актеры театра Вахтангова, в своем плане тонко раскрывшие повесть о любви майора фон-Вальтера к дочери бедного музыканта, Луизе, в плане обще-театральном не проявили достаточной мощи для того, чтобы заставить звучать Шиллера. Театрального, мелодраматического, сценического Шиллера! Да, это хорошо, что **Луиза—В. А. Попова**—без бархотки на шее и без молитвенника в руках, но ведь очень нехорошо, что эта Луиза всю роль ведет на одной ноте, что весь ее облик, прозаически сниженный, оказался вообще—блеклым, неинтересным, скучным. **Фердинанд—В. В. Куза**—ярче, темпераментнее. Но какой же это комнатный темперамент, как мало его для Шиллера! Ближе других к **театральному Шиллеру—Басов** в роли **музыканта Миллера,** а в плане жанровом очень занимательна **Е. В. Ляуданская — жена Миллера.** Драматическое звучание слышалось моментами во взволнованной и несколько приподнятой тональности **А. Орочко,** но ее леди Мильфорд была лишена обаятельности. Быть может, она играла по замыслу режиссуры **только** злодейку, но ведь у Шиллера это все же—**кающаяся злодейка.** Нам бы хотелось больше теплоты, больше человечности.

На первом месте спектакля—художник **Н. П. Акимов.** Его установка не только изобретательна, но она красива до изысканности. Пожалуй, это чуть-чуть эстетно, но это очень интересно. В особенности зимний ландшафт эпизода «в парке», который сменяет немного все же надоедающее серебро почти всех остальных сцен. Спектакль идет. в буквальном смысле слова, на серебряном фоне.

И еще одна победа — композитора. Н. И. Сизов дал острую, волнующую музыку. Не потому ли так **звучали** пролог и эпилог, что они целиком построены на музыке?

Что же в итоге? Вывод, который напрашивается сам собою: если уж ставить Шиллера, то ставить его в плане театральном. Если уж играть Шиллера, то играть его, опять не побоимся сказать это, как бурную мелодраму.

ЮР. СОБОЛЕВ.

СРЕДИ ДРАМАТУРГОВ

Навстречу требованиям советской общественности

Всесоюзная конференция авторских обществ

Всесоюзная конференция обществ по охране авторских прав, состоявшаяся в Харькове, закончилась 30 января. На ней присутствовали делегации русских, грузинских, белорусских и украинских обществ. С первого же заседания конференция приняла более широкий характер, чем предполагалось. На ряду с практическими вопросами она проработала и **общеполитические задачи,** которые стоят перед авторскими общественными организациями.

Основная резолюция вынесена **по докладу т. Тронина: «Пути, условия и формы развития авторских обществ».**

Общества по охране авторских прав всех национальных республик уже не ограничивают свою деятельность только обеспечением интересов своих членов—путем взимания в их пользу авторского гонорара. **Они считают себя общественными организациями, об'единяющими крупные культурные силы страны и обязанными принять участие в общей стройке и выполнить политические требования, пред'являемые авторам советской общественностью.** Конференция заявляет, что в лице обществ по охране авторских прав, все нацреспублики имеют — **авторские производственные об'единения, принимающие на себя всю ответственность за качество издаваемой в их об'единениях художественной продукции.**

По вопросу о кадрах—конференция считает, что **во всех театрах надлежит организовать бригады авторского молодняка.**

В области работы реперткома, констатируя случаи снятия со сцены пьес, получивших уже разрешение, конференция настаивает на пересмотре состава работников в организациях по контролю над репертуаром и усилении их кадрами, достаточно подготовленными в художественном отношении и безусловно политически авторитетными. **Конференция ставит перед соответствующими органами вопрос о решительном устранении всех моментов, мешающих нормальным взаимоотношениям между авторами и органами контроля.**

Отмечая общую недостаточность театральной и кино-критики, конференция считает необходимым заявить **решительный протест против того, что творческая работа драматурга расценивается только на основании спектакля, без предварительного ознакомления с авторским текстом.**

Работы конференции шли интенсивно с утра до позднего вечера и вызвали большой интерес Наркомпроса Украины. Надо полагать, что и наши органы Наркомпроса—Главискусство и Главреперткомом—с должным вниманием отнесутся к пожеланиям и выводам, сделанными на всесоюзной конференции. Следующая конференция, назначенная на осень в Минске, сможет несомненно больше внимания уделить творческим вопросам драматургии и театрально-зрелищного искусства.

Новые пьесы

✻ **Николай Никитин** закончил пьесу **«Азия»,** написанную в плане романтической комедии. Ее тема—строительство, как непрестанная борьба новой социалистической культуры с тьмою бытовых и экономических навыков и традиций. Действие происходит в наши дни—на строительстве большой энергетической установки. Пьеса принята к постановке: в Москве—Камерным театром, в Ленинграде—Большим драматическим театром.

✻ **К. Липскеров** закончил новую комедию **«Волшебные сапоги»**— о горестных и забавных приключениях крепостного парня и девки. Действие развертывается на историческом фоне последних годов царствования Николая I. Оно перебрасывается из деревенской усадьбы за кулисы императорского Эрмитажа и даже—на фронт, в придунайские княжества. В канву комедии автор вплетает антимилитаристические и антирелигиозные моменты. Главные роли отданы крепостным. В качестве эпизодических лиц в комедии выведены: царь, придворная камарилья, представители иностранных держав, а также артисты того времени.

✻ **Давид Хаит** пишет пьесу **«Алагирная улица»**—по его же роману, вышедшему в изд-ве «Недра».

✻ **А. Татарова** переделала в пьесу роман К. Горбунова «Ледолом». В пьесе развертываются последние бои бедничества с кулаками и переход деревни на коллективное хозяйство. Пьеса названа **«Село Услада».**

✻ **Ю. Потехин** закончил антирелигиозную пьесу **«Ловцы душ человеческих».** В настоящее время он работает над пьесой **«Директор треста»**—из жизни партийной и советской интеллигенции.

✻ **Як. Эйдельман** закончил перевод с еврейского пьесы Фининберга **«На Днепре»**—из эпохи гражданской войны.

Колхозники на деревенской пьесе

Резолюция протеста против клеветы белогвардейцев

Свыше тысячи двухсот колхозников—из подмосковного района—приехали 1 февраля в Москву, по приглашению шефской комиссии московского общества драмписателей и композиторов, для специального просмотра деревенской пьесы Е. Яновского **«Ярость»** в театре им. МОСПС.

Перед началом спектакля колхозники были встречены краснопресненскими рабочими, уезжающими в качестве механиков в колхозы, а также представителями авторской массы Москвы.

О большом общественном значении встречи—колхозников, рабочих и писателей— говорил в своей речи **В. А. Тронин.** Он подчеркнул также, что именно эта смычка является реальным ответом на наглую клевету белоэмигрантов.

Овации по адресу исполнителей спектакля приняли характер политической демонстрации, во время которой беспартийный колхозник **Белов** предложил вынести резолюцию протеста против белоэмигрантской клеветы.

«Колхозники подмосковного района, механики тракторных курсов и писательская общественности, в лице драматургов, композиторов, киносценаристов и авторов клубного, крестьянского и эстрадного репертуара, выражают свое величайшее негодование по поводу наглой попытки белых эмигрантов Милюкова и Керенского и буржуазной фракции французского парламента вмешаться во внутреннюю жизнь Советского Союза. Эти попытки с негодными средствами встретят со стороны всех советских граждан жесточайший и беспощадный отпор.—Реконструкция сельского хозяйства проводится в полном согласии с волей трудящихся масс и будет осуществлена до конца с помощью того энтузиазма, который охватывает всех строителей социализма».

При единодушных и бурных рукоплесканиях резолюция эта была принята всем зрительным залом.

ХРОНИКА ТЕАТРА И МУЗЫКИ

★ **Наиболее крупные московские театры,** в том числе Театр им. Мейерхольда, Камерный, Театр Революции, Театр им. МОСПС, Театр им. Станиславского и Немировича-Данченко и др.—**выделили агитационно-художественные бригады для обслуживания весенней посевной кампании.** Театр имени МОСПС, кроме того, разработал рекомендательный список репертуара к этой кампании. Театральные бригады выедут на места сейчас же по получении маршрутов от центрального штаба по художественному обслуживанию посевного фронта.

★ Состоялось собрание представителей детских театров Москвы, на котором избрано бюро по организации «Ассоциации работников детских театров». В состав бюро вошли: Коренева (Театр для детей), Гушанский (Госпедтеатр), Фуксина (Мтюз), Мухортов (Детский передвижной театр). Учитывая, что в настоящее время не один из детских театров не имеет возможности послать свои бригады для обслуживания колхозов, новая ассоциация ставит первым вопросом—организацию сборной бригады.

★ **Малый театр** показывает сегодня в новой постановке «Горе от ума», принадлежащей режиссеру Н. О. Волконскому. Центральные роли распределены следующим образом: Чацкий—Мейер, София—Фадеева, Лиза—Малышева, Фамусов — Головин, Молчалин—Анненков, Скалозуб—Ржанов, Репетилов—Остужев, Загорецкий — Сашин-Никольский и Грузинский. Оформление спектакля—И. Рабиновича.

Концерт Трониной

В Малом зале Консерватории состоялся концерт певицы **Полины Трониной,** при участии пианиста **С. В. Самуэльсона.** Концертантка обладает сильным, хотя и с некоторой приглушенностью тембриального свойства, лирико-драматическим сопрано. Хорошая, продуманная и проработанная музыкальность исполнения, проводимого с большим художественным темпераментом, совпадает с манерой чрезвычайно сдержанной, скупой, тактичной подачи музыкального материала.

Из исполненных вещей особенно хорошо прозвучали «Еврейские» и «Грузинские» Балакирева, «Колыбельная» и «Полководец» Мусоргского. Последняя вещь интерпретирована с большой экспрессией, хотя и спорно в смысле трактовки.

В целом, концерт молодой певицы, прошедший с большим успехом у многочисленной аудитории, произвел весьма выгодное впечатление, чему немало способствовала отличная дикция и подлинная музыкальность певицы.

ВЛ. М.